Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values https://liberal-journal.ru
2026, № 2, Том 10 / 2026, No 2, Vol 10 https://liberal-journal.ru/issue-2-2026.html
URL статьи: https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD226.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Грачева В.Е. Влияние исторической памяти о Второй мировой войне на международные отношения в Восточной Европе / В.Е. Грачева, И.Ю. Сомова // Либерально-демократические ценности. — 2026. — Т. 10. — № 2. — URL: https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD226.pdf

For citation:

Gracheva V.E., Somova I.Yu. The influence of historical memory of the Second World War on international relations in Eastern Europe. *Journal of liberal democratic values*. 2026; 10(2): 02PLLD126. Available at: https://liberal-journal.ru/PDF/02PLLD226.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 327.5

Грачева Виктория Евгеньевна
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, Россия
Студент института лингвопереводческих технологий и развития международных коммуникаций
E-mail: vikagracheva.work@email.com

Сомова Инна Юрьевна
Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Москва, Россия
доцент
Кандидат исторических наук
E-mail: Innaaleftina@mail.ru

Влияние исторической памяти о Второй мировой войне на международные отношения в Восточной Европе

Аннотация. Историческая память — это не просто взгляд в прошлое, а мощный инструмент, влияющий на политику, общество и международные отношения. Восточная Европа — регион, где события Второй мировой войны продолжают формировать национальную идентичность и внешнюю политику. Польша, Венгрия, Словакия, Словения и Черногория по-разному интерпретируют свое военное прошлое, что влияет на их дипломатические связи, законодательные инициативы и внутреннюю политику. Мемориальная политика, официальные повествования и образовательные программы становятся механизмами, формирующими общественное сознание и международное восприятие. Историческая память может стать как источником напряженности, так и основой для сотрудничества, если государства найдут баланс между признанием исторической травмы и прагматическими интересами. В данной статье рассматривается, как различные подходы к памяти о Второй мировой войне влияют на международные отношения в регионе и какие механизмы могут способствовать диалогу и примирению.

Ключевые слова: историческая память; международные отношения; Восточная Европа; Вторая мировая война; национальная идентичность; политика памяти; дипломатия; мемориальная политика; исторические нарративы; внешняя политика

Влияние исторической памяти на международные отношения стало важной темой в современной политологии, оно стало решающим для того, как внешнеполитические отношения строятся народами с общими историческими нарративами — или с противоположными, что также имеет значение. Историческая память — это не только восприятие прошлого отдельными странами, но и инструмент, через который государства

формируют свою внешнюю политику, отношения с соседями и международное сотрудничество. Как отмечают Асеев А.Д. и Шишков В.В., «политика памяти становится ключевым инструментом формирования национальной идентичности и международных отношений».[2] Страны Восточной Европы, которые пережили множество событий, касающихся Второй мировой войны, по-прежнему сохраняют память об этих событиях, и их влияние оказывает резонанс на политические, социальные и дипломатические отношения в регионе сегодня.

Без сомнения историческая память активно формирует национальную идентичность, задает политическое направление, определяет стратегию внешней политики и, хотя это спорно, захватывает суть прошлого. Память о Второй мировой войне в Восточной Европе глубоко укоренилась во многих современных феноменах, особенно когда речь идет о широком круге вопросов, связанных с оккупацией, участием в конфликте, борьбой с тоталитарными режимами и последствиями новаторских антифашистских рамок. Состояние исторической памяти является, в значительной степени, определяющим фактором в отношениях между государствами в регионе, поскольку связанные энергичные и политические манипуляции, вытекающие из переплетения исторических нарративов, диктуют, как проводятся внутренние и международные политики.

Политика памяти включает в себя разнообразные инструменты, через которые государственные структуры и общественные организации передают и закрепляют историческое восприятие. Одними из наиболее заметных являются памятники и мемориалы, отмечающие события Второй мировой войны. Как утверждают Апрыщенко В.Ю. и Мартыненко М.А., «мемориальная политика является средством институционализации исторической памяти в обществе».[4] Музеи, выставки и даже образовательные лекции существенно формируют политическое сознание и культуру общества. Официальные нарративы, выдвигаемые властями, могут укреплять национальную идентичность или, с другой стороны, гуманитарные конфликты. Эти элементы мемориальной политики создают и влияют на международные отношения, поскольку именно через эти призмы большинство стран Восточной Европы интерпретируют события Второй мировой войны и свои позиции на глобальной арене.

Важно помнить, что Восточная Европа — регион с весьма разнообразными и порой противоречивыми историческими интерпретациями. Каждая страна имеет свой взгляд на события Второй мировой войны и их значение для национальной и международной политики. По мнению Николаева А.В., память о Второй мировой войне в Восточной Европе глубоко укоренилась в политических дискуссиях, особенно в контексте национальной идентичности и официальных исторических нарративов.[9] Словакия, Венгрия, Черногория, Словения и Польша по-разному подходят к пониманию событий войны: от подчеркивания национальной жертвенности и сопротивления оккупантам до признания или игнорирования коллаборационизма. Эти исторические различия оказывают существенное влияние на дипломатические отношения в регионе и определяют позиции в международных организациях. В отличие от стран, которые уделяют особое внимание жертвам фашизма, Польша, например, подчеркивает свою устойчивость как жертвы двух тоталитарных режимов, что, в свою очередь, формирует ее отношения с соседями и международными партнерами.

1. Примеры политики памяти и её влияния на международные отношения в Восточной Европе

Так, Словакия — отличный пример страны, которая пытается найти баланс между различными историческими интерпретациями, чтобы сохранить внутреннюю политическую стабильность и наладить дипломатические отношения с соседними государствами. Важным

аспектом словацкой политики памяти является сложная роль словацкого государства в 1939-1945 годах, когда оно стало союзником нацистской Германии. В то же время Словакия во многом ассоциируется с антифашистским движением, которое активно сопротивлялось нацистам, в том числе участвовало в Словацком национальном восстании 1944 года.

Сегодня Словакия пытается представить себя жертвой нацистской оккупации, но при этом старается не забывать о коллаборационизме военных лет. Этот поиск «среднего пути» позволяет ей поддерживать прагматичные отношения с такими соседями, как Польша, Украина и Чехия, которые ценят участие Словакии в антифашистской борьбе, но при этом требуют осторожности в отношении ее роли в сотрудничестве с нацистами. Это напряжение отражается и во внешней политике Словакии, где словацкая дипломатия стремится избегать крайностей в интерпретации исторических событий, чтобы не обострять разногласия с такими соседями, как Польша или Венгрия, с которыми у Словакии сложные исторические отношения.

Венгрия — страна с двойственной памятью о Второй мировой войне, что в значительной степени формирует её внешнюю политику. С одной стороны, Венгрия была жертвой нацистской оккупации в 1944 году, а с другой — она являлась союзником Германии в начале войны, участвуя в боевых действиях на стороне фашистского блока и сотрудничая с нацистами в вопросах депортации и уничтожения евреев. По мнению Кирчанова М.В., «этот исторический дуализм влияет на ее дипломатические отношения с соседними странами, особенно с Румынией и Словакией, с которыми остаются спорные вопросы территориального характера».[5]

Двойственность венгерской памяти о Второй мировой войне оказывает влияние на её отношения с соседними странами, такими как Румыния и Словакия. Вопросы территориальных споров, в том числе связанные с утратой земель, исторической памятью и национальными меньшинствами, остаются актуальными и болезненными в венгерско-румынских и венгерско-словацких отношениях. Венгрия, с одной стороны, активно апеллирует к своей роли жертвы фашизма, но с другой стороны, официальные исторические нарративы часто игнорируют её союзнические отношения с нацистской Германией. Это создает дополнительные сложности в отношениях с соседями, особенно когда речь идет о возрождении и сохранении памяти о трагедиях войны, таких как депортация венгерских евреев, а также последствия для венгерского меньшинства в соседних странах.

Черногория, как и многие другие страны бывшей Югославии, подчеркивает своё антифашистское прошлое. Во времена Второй мировой войны Черногория была частью Королевства Югославия и позднее — Федеративной Народной Республики Югославия, где в её составе происходили важные события, такие как партизанская борьба против фашистской оккупации. В отличие от других восточноевропейских стран, где память о сотрудничестве или участии в нацистской деятельности остается важным фактором, Черногория придерживается относительно нейтральной позиции, подчеркивая свой вклад в победу над фашизмом.

Однако, несмотря на ярко выраженный акцент на антифашистском сопротивлении, Черногория сталкивается и с проблемами в отношениях с соседними странами. На фоне югославских войн и распада страны остаются нерешенными вопросы о роли Черногории в этих событиях. Тем не менее, акцент на антифашистском наследии помог Черногории сохранить дипломатические связи с западными странами, включая Италию и Францию, а также с другими бывшими югославскими республиками, несмотря на внутреннюю политическую и этническую напряженность.

Кроме того, Словения представляет собой еще один пример страны, где историческая

память о Второй мировой войне имеет сложный характер. Словенцы гордятся своим участием в антифашистском сопротивлении, особенно в составе Народно-освободительной армии Югославии, а также своим сопротивлением немецким и итальянским оккупантам. Однако, как и в других странах региона, история коллаборационизма остается порой спорным и вызывающим разногласия вопросом. Некоторые представители словенского общества и политической элиты пытаются игнорировать или минимизировать участие определенных групп в поддержке фашистского и нацистского режимов.

Сейчас Словения оказалась в сложном положении, пытаясь сбалансировать свое антифашистское прошлое с признанием сложной роли некоторых групп, поддерживавших оккупационные власти. Это расхождение в исторических интерпретациях часто порождает внутренние конфликты и влияет на отношения с соседними странами, такими как Италия и Австрия, с которыми Словения имеет общие границы и исторические травмы в прошлом.

Таким образом, политика памяти о Второй мировой войне в странах Восточной Европы оказывает значительное влияние на их внешние отношения, создавая как возможности для сотрудничества, так и потенциальные источники напряжённости. Как отмечают Апрыщенко В.Ю. и Мартыненко М.А., «использование исторической памяти в политических целях может как способствовать укреплению национальной идентичности, так и создавать очаги напряженности в международной политике».[3] Словакия, Венгрия, Черногория и Словения демонстрируют разные подходы к осмыслению войны, что отражается на их внешних экономических и дипломатических взаимодействиях с соседями.

2. Польша как пример жесткой политики исторической памяти

Однако, хочется отметить, что историческая память в Польше является одним из ключевых факторов формирования национальной идентичности и внешней политики страны. В отличие от ряда восточноевропейских государств, демонстрирующих прагматичный или умеренный подход к истории Второй мировой войны, Польша придерживается жесткой политики памяти, подчеркивающей самопожертвование польского народа и борьбу с двумя тоталитарными режимами: нацистской Германией и Советским Союзом. Этот подход оказывает большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику Польши, определяя как отношения с соседями, так и место страны в международных организациях. Как указывает Нагорная Е.Ю., «Польша использует историческую память как один из ключевых инструментов внешней политики, что приводит к дипломатическим конфликтам, особенно с Россией».[8]

В Польше Вторая мировая война воспринимается прежде всего как трагедия национального масштаба. Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 года и последующее вторжение СССР в Польшу 17 сентября того же года закрепили в польском историческом сознании образ страны как первой жертвы агрессии со стороны тоталитарных режимов. Польша подчеркивает свою роль не только как жертвы, но и как активного участника антифашистской борьбы: польские военные формирования сражались в составе союзных армий, а подпольное сопротивление (Армия Крайова, восстания в еврейских гетто) является важной частью национального исторического нарратива.

Однако в польском историческом дискурсе вклад Советского Союза в победу над нацизмом систематически отделяется от его роли в оккупации восточной Польши в 1939 году и установлении социалистического режима после войны. Этот дуализм определяет польскую внешнюю политику и порождает регулярные дипломатические конфликты, особенно с Россией, которая по-разному интерпретирует эти события. В Польше особое внимание уделяется таким трагическим эпизодам, как Катынский расстрел (1940), подавление

антикоммунистического сопротивления в послевоенный период и депортации польского населения, что усиливает негативное восприятие советского периода.

2.1 Влияние на отношения с Россией

Одним из самых спорных вопросов в польско-российских отношениях является интерпретация событий Второй мировой войны. Россия официально считает себя страной, освободившей Польшу от нацизма, в то время как польские власти подчеркивают, что освобождение означало лишь смену одной оккупации на другую. Этот исторический дискурс укрепляется в официальной риторике Польши, особенно после 2014 года, когда ухудшение отношений с Россией в связи с событиями в Украине дало новый импульс к пересмотру истории.

Польша последовательно выступает за осуждение преступлений СССР наравне с преступлениями нацистской Германии, вызывая резкое недовольство Москвы. В качестве примера можно привести политику Польши в отношении мемориалов Красной армии: в последние годы многие советские мемориалы были демонтированы или перенесены, что вызвало резкую реакцию со стороны России. В ответ российские власти обвинили Польшу в "переписывании истории" и провели активную контрпропаганду, подчеркивающую роль СССР в победе над фашизмом.

Еще одним источником напряженности стало заявление российской стороны о "соучастии" Польши в развязывании Второй мировой войны, что вызвало жесткий дипломатический ответ Варшавы. Эти исторические споры напрямую влияют на политические и экономические отношения между двумя странами, делая их крайне напряженными.

2.2 Законодательное регулирование исторической памяти

Польша активно использует законодательные механизмы для защиты своей версии истории. В 2018 году в стране был принят так называемый "закон о Холокосте", который ввел уголовную ответственность за высказывания, обвиняющие польскую нацию в причастности к преступлениям нацистской Германии. [1] Хотя уголовные санкции были позже исключены из закона, он вызвал международный резонанс, особенно в Израиле и США. Критики утверждали, что закон ограничивает академическую свободу и препятствует обсуждению сложных страниц польской истории, включая случаи коллаборационизма и участие отдельных поляков в преследовании евреев.

Другим примером законодательного регулирования памяти является официальная позиция Польши по осуждению преступлений коммунистического режима. Польша запрещает коммунистическую символику и проводит активную политику декоммунизации, включая демонтаж памятников, переименование улиц и пересмотр школьных программ. Законы и официальные документы закрепляют статус СССР как оккупанта и подчеркивают жертвы Польши во время войны и в послевоенный период. Как отмечает Кудряшова И.В., «такое законодательство способствует формированию официального исторического нарратива, но также вызывает дипломатические конфликты».[6]

Таким образом, польская политика исторической памяти характеризуется жесткостью и последовательностью в отстаивании национального исторического нарратива. Это оказывает серьезное влияние на международные отношения, порождая конфликты с Россией, а также провоцируя споры с другими странами по поводу интерпретации событий Второй мировой войны. Польша использует историческую память как инструмент внешней политики,

что позволяет ей отстаивать свои позиции на международной арене, но в то же время вызывает дипломатические кризисы и напряженность в регионе.

3. Дипломатические конфликты и сотрудничество на основе исторической памяти

Историческая память о Второй мировой войне оказывает значительное влияние на дипломатические отношения в Восточной Европе, формируя как конфликты, так и возможности для сотрудничества между странами. В странах, упомянутых в исследовании, историческое восприятие событий военного времени и послевоенных изменений становится основой для формирования национальной идентичности, что, в свою очередь, влияет на внешнюю политику и межгосударственные отношения. Например, Линченко А.А. и Головашина О.В. подчеркивают, что «международные инициативы по сохранению исторической памяти могут снижать уровень напряженности между государствами».[7]

Например, Польша, активно акцентирующая внимание на своем героическом сопротивлении нацистской оккупации, часто сталкивается с негативной реакцией соседей, таких как Германия и Россия, которые, в свою очередь, фокусируются на других аспектах войны, например, на последствиях советской оккупации Польши. Эти разногласия иногда приводят к дипломатическим спорам и недовольству, что замедляет развитие двусторонних отношений. С другой стороны, память о Второй мировой войне может стать основой для сотрудничества. Например, совместные усилия по сохранению военных мемориалов, участие в международных форумах памяти о войне и совместные культурные проекты позволяют государствам находить точки соприкосновения и минимизировать напряженность.

Венгрия и Словакия также сталкиваются с трудностями в межгосударственных отношениях, связанными с исторической памятью, особенно в вопросах, касающихся Трианонского договора и изменения границ после войны. Однако эти страны, несмотря на исторические противоречия, активно участвуют в региональных проектах, таких как Вышеградская группа, демонстрируя свою способность к дипломатическому сотрудничеству, несмотря на тяжелое наследие прошлого. Важно отметить, что в этих случаях дипломатические усилия направлены не на игнорирование исторических травм, а на поиск путей совместного развития в современном контексте.

Для Черногории, Словении и других стран бывшей Югославии историческая память о Второй мировой войне также является важным фактором, но в контексте пост-югославских конфликтов. В Словении, например, память о сопротивлении нацистской оккупации использовалась как средство формирования национальной идентичности после распада Югославии. В Черногории же противоречия, связанные с исторической памятью, влияют как на внутренний раскол общества, так и на внешние отношения с соседними государствами, такими как Хорватия и Сербия, что также отражается в дипломатической практике.

Таким образом, историческая память может быть, как источником дипломатических конфликтов, так и основой для конструктивного сотрудничества, если государства способны найти баланс между признанием исторических травм и прагматическими интересами в современной внешней политике.

Историческая память о Второй мировой войне оказывает значительное влияние на международные отношения в Восточной Европе, особенно в контексте таких стран, как Словакия, Венгрия, Черногория, Словения и Польша. В этих государствах восприятие войны, ее участников и событий существенно различается, что иногда становится основой для дипломатических споров. В частности, в таких странах, как Венгрия и Словакия, история Второй мировой войны часто воспринимается через призму национальных страданий,

вызванных оккупацией и политическими репрессиями. Напротив, акцент Польши на героическом сопротивлении и борьбе с агрессорами отразился на отношениях с соседями. Черногория и Словения, входившие в состав Югославии, имеют свою особую историческую память, которая влияет на их восприятие роли войн в истории.

Перспективы развития исторических конфликтов в регионе могут идти по двум направлениям. С одной стороны, сохранение и углубление исторических разногласий, особенно в случае отказа от признания общих трагедий и роста националистических настроений, может привести к росту политической и социальной напряженности в Восточной Европе. С другой стороны, при наличии политической воли и усилий по примирению может произойти постепенное ослабление исторических противоречий, если государства попытаются сосредоточиться на более актуальных современных проблемах, таких как экономическое сотрудничество и безопасность. Серьезным препятствием на пути к последнему является высокая степень политизации исторической памяти, которая может блокировать любые попытки примирения.

Таким образом, историческая память о Второй мировой войне остается важным фактором, влияющим на политические и дипломатические отношения в Восточной Европе. В зависимости от того, какие шаги будут предприняты для преодоления этих исторических разногласий, можно ожидать усиления или ослабления конфликтов, что, в свою очередь, повлияет на будущее сотрудничество в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзатуллин Р.З., Усов Д.А., Сомова И.Ю. Холокост в контексте массового уничтожения евреев на территории Европы в период Второй Мировой войны //В сборнике: Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего. Материалы X международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 187-192.
2. Асеев, А. Д. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе / А. Д. Асеев, В. В. Шишков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-voynah-pamyati-istoricheskaya-politika-v-vostochnoy-evrope
3. Апрыщенко, В. Ю. Восточная Европа в эпоху посткоммунистической трансформации: ключевые подходы к изучению коллективной памяти региона / В. Ю. Апрыщенко, М. А. Мартыненко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-evropa-v-epohu-postkommunisticheskoy-transformatsii-klyuchevye-podhody-k-izucheniyu-kollektivnoy-pamyati-regiona
4. Апрыщенко, В. Ю. «Карта памяти» Центрально-Восточной Европы / В. Ю. Апрыщенко, М. А. Мартыненко // Новое прошлое. – 2019. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/karta-pamyati-tsentralno-vostochnoy-evropy
5. Кирчанов, М. В. Этнизация исторического воображения в транзитных обществах / М. В. Кирчанов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnizatsiya-istoricheskogo-voobrazheniya-v-tranzitnyh-obschestvah
6. Кудряшова, И. В. Историческая память в эпоху глобализации: пример российско-эстонских отношений / И. В. Кудряшова // Балтийский регион. – 2014. –

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-epohu-globalizatsii-primer-rossiysko-estonskih-otnosheniy

7. Линченко, А. А. «Русские» в Европе: память о прошлом, идентичность и историческое сознание русскоговорящих мигрантов в Центральной и Восточной Европе / А. А. Линченко, О. В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-v-evrope-pamyat-o-proshlom-identichnost-i-istoricheskoe-soznanie-russkogovoryaschih-migrantov-v-tsentralnoy-i-vostochnoy-evrope
8. Нагорная, Е. Ю. Россия и Польша в тени Катыни: роль исторической памяти в современных международных отношениях / Е. Ю. Нагорная // Управление в современных системах. – 2016. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-polsha-v-teni-katyni-rol-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah
9. Николаев, А. В. Историческая память в современном мире: истоки и последствия исторической политики / А. В. Николаев // Научные записки молодых исследователей. – 2024. –
URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pamyat-v-sovremennom-mire-istoki-i-posledstviya-istoricheskoy-politiki

Gracheva Victoria Evgenievna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: vikagracheva.work@email.com

Somova Inna Yurievna
Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Innaaleftina@mail.ru

The influence of historical memory of the Second World War on international relations in Eastern Europe

Abstract. Historical memory is not just a glimpse into the past, but a powerful tool that influences politics, society and international relations. Eastern Europe is a region where the events of World War II continue to shape national identity and foreign policy. Poland, Hungary, Slovakia, Montenegro, Slovenia and Hungary interpret their wartime past differently, which affects their diplomatic ties, legislative initiatives and domestic policies. Memorial policies, official narratives and educational programmes become mechanisms that shape public consciousness and international perceptions. Historical memory can become both a source of tension and a basis for cooperation if states find a balance between recognising historical trauma and pragmatic interests. This article examines how different approaches to the memory of World War II affect international relations in the region and what mechanisms can promote dialogue and reconciliation.

Keywords: historical memory; international relations; Eastern Europe; World War II; national identity; memory politics; diplomacy; memorial politics; historical narratives; foreign policy